

творительныя общества, существующія при университетахъ; что, если дѣятельность послѣднихъ подвергнется такой же регламентаціи, какая введена, въ одесскомъ учебномъ округѣ, для благотворительныхъ обществъ, учрежденныхъ при гимназіяхъ? Что, если достойнымъ объектомъ поддержки будутъ признаны и здѣсь исключительно лица, имѣющія, такъ сказать, наслѣдственное право на образованіе? Многимъ ли молодымъ людямъ, не принадлежащимъ къ верхнимъ слоямъ общества, удастся пройти, въ такомъ случаѣ, сквозь двойной фильтръ сословности и зажиточности?.. Намъ невольно приходитъ на память, по этому поводу, все написанное въ послѣднія 5—6 лѣтъ противъ „форсированнаго, оранжерейнаго, парниковаго просвѣщенія“, противъ „казеннаго подстегиванія прогресса“, т. е. противъ дарового или дешеваго высшаго образованія ¹⁾. Погрѣшили, въ этомъ отношеніи, въ особенности И. С. Аксаковъ, погрѣшили и нѣкоторые изъ такъ-называемыхъ „народниковъ“. Не однимъ сѣменамъ, брошеннымъ ихъ руками, принадлежать, безъ сомнѣнія, созерцаемые нами теперь всходы; но едва ли можно отрицать внутреннее родство между тѣми и другими. Высшее образованіе у насъ въ Россіи—растеніе нѣжное, съ которымъ нужно обращаться до крайности бережно; повредить ему не трудно—трудно, зато, поправить вредъ, однажды причиненный. Изъ какихъ бы мотивовъ ни исходили нападенія на излишнюю доступность университетскаго образованія, они слишкомъ легко могли найти отголосокъ, слишкомъ легко могли пасть на благодарную почву и усилить грозу, всегда готовую разразиться надъ вершинами нашей умственной жизни. Такъ, къ несчастію, и случилось; изъ нѣсколькихъ теченій, во многомъ различныхъ и даже противоположныхъ между собою, сложилась совокупность мѣръ, вполнѣ благопріятныхъ только для одного изъ нихъ. „Народничество“ и сословность въ теоріи исключаютъ другъ друга—но въ данномъ случаѣ первое, само того не желая, сеслужило службу послѣдней.

Если газетные слухи о предстоящей организаціи высшаго женскаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціально-медицинскаго, не лишены фактической подкладки, то весьма любопытно было бы знать, въ какой степени отразится и здѣсь стремленіе къ привилегированности высшаго образованія, къ сосредоточенію его въ средѣ небольшого меньшинства. Однимъ изъ средствъ къ достиженію этой цѣли должно служить, повидимому, требованіе аттестата зрѣлости, которымъ будетъ, какъ говорятъ, обусловлено вступленіе на высшіе женскіе курсы. Знаніе древнихъ языковъ, въ размѣрѣ гимназической программы, является уже само по себѣ не легко достижимымъ для

¹⁾ См. Общественную Хронику въ № 9-мъ „Вѣстн. Евр.“ за 1883 годъ.